

Меэлис Марипуу, Тоомас Хийо

75 лет со дня конференции, которая принесла Эстонии печальную известность в истории Холокоста.

(оригинал: Postimees, 20.01.2017)

Перевод с эстонского: И. Теплицкая и Г. Грамберг

Историки Меэлис Марипуу и Тоомас Хийо пишут о печально известной Ванзейской конференции, её значении в истории Холокоста и преступлений против человечности в годы Второй мировой войны.

wikimaria

К полудню зимнего холодного дня 20 января 1942 года на шикарной вилле на берегу озера Ванзе в окрестностях Берлина собрались на тайное совещание и последовавший за ним завтрак пара десятков высших государственных чиновников нацистской Германии и представители ведомств СС. Это событие прочно укоренилось в историческом сознании у нас и на Западе как Ванзейская конференция, где, судя по всему, был определён порядок проведения Холокоста.

Председательствовал и выступал с основным докладом Рейнхард Гейдрих, начальник Главного управления имперской безопасности Германии. Протоколировал Адольф Эйхман, руководитель «еврейского отдела» этого управления. На собрание были приглашены 5 государственных секретарей (эта должность соответствует канцлеру министерства в Эстонии), которые представляли генерал-губернаторство (часть оккупированной Польши, подчинённой гражданскому оккупационному управлению), министерство юстиции, министерство оккупированных восточных территорий, министерство внутренних дел и уполномоченного по четырёхлетнему плану.

Управления СС и полиции представляли Главное управление СС по делам расы и поселений [Отто Хофман, прим.переводчика], глава Гестапо (политической полиции) Генрих Мюллер, командующий полицией безопасности и СД Генерального комиссариата «Латвия» [Рудольф Ланге, прим.переводчика], который выступал от имени начальника полиции безопасности и СД в рейхскомиссариате «Остланд» и командующий полицией безопасности и СД в генерал-губернаторстве [Карл Эберхард Шёнгатт, прим.переводчика]. Министерство иностранных дел представлял младший статс-секретарь [Мартин Лютер, прим.переводчика]. Также на месте присутствовали члены руководства Партийной канцелярии НСДАП [Герхард Клопфер, прим.переводчика], Имперской канцелярии [Фридрих Вильгельм Критцингер, прим.переводчика] и ряд чиновников более низкого ранга.

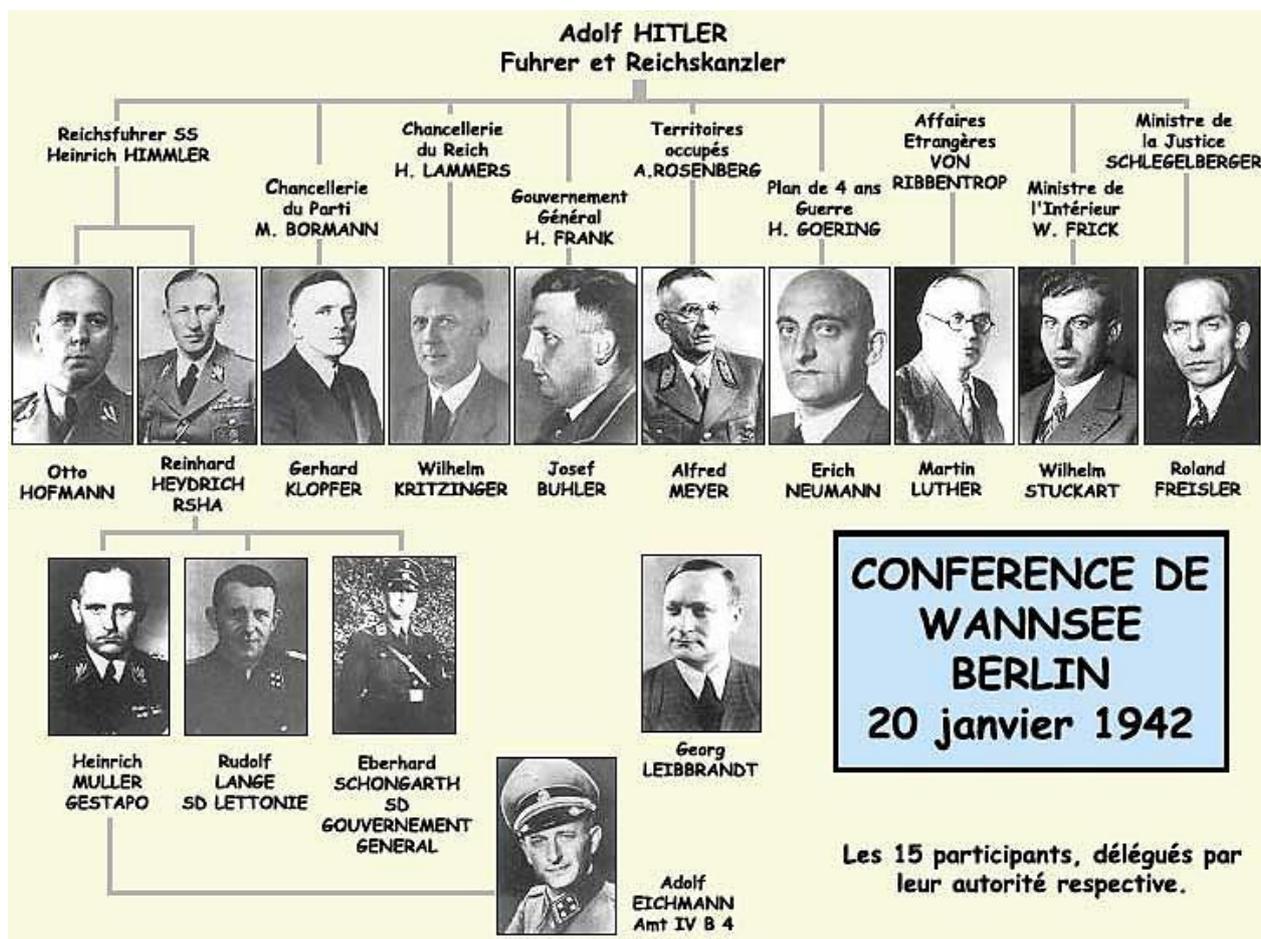
У рейхссекретарей в гитлеровской Германии была в руках довольно большая власть, но исследователи Холокоста пришли к единодушному заключению, что принятие решений о проведении Холокоста превысило бы их полномочия. Подготовка к Холокосту началась в последние месяцы 1941 года и Главное управление полиции безопасности Германии вместе с СС и учреждениями полиции продвинулись в этом деле довольно далеко.

Сферы ответственности при проведении Холокоста были очерчены главой СС Гейнрихом Гиммлером ещё несколькими неделями ранее в ходе встреч со всеми госсекретарями или министрами министерств и руководителями других ведомств, приглашённых в Ванзе. Не известно, принимал ли Гитлер лично участие в принятии решения о запуске Холокоста, а если принимал, то когда. На сегодня это скорее академический вопрос, который, конечно же, не ставит под вопрос сам факт осуществления Холокоста. Вместо этой неизвестной даты в массовом сознании утвердился факт встречи в Ванзе.

Для чего же нужно было совещание 20 января, которое первоначально намечалось на 9 декабря, но было перенесено на более поздний срок? Какова его значимость? Исследователи оценивают это событие с разных сторон, которые не исключают друг друга. Один из мотивов Гейдриха действительно могло быть желание обсудить детальные вопросы проведения Холокоста и

составить для Генриха Геринга так называемый сводный план окончательного решения.

На место пригласили чиновников такого ранга, в компетенцию которых входило решение практических вопросов. До победы в войне, казалось, было рукой подать, но конкретных планов по обречённым на смерть ещё не было. Одной из целей совещания видится также намерение Эйхмана привлечь высших чиновников различных ведомств к этому преступному процессу и таким образом разделить с ними ответственность.

<http://www.encyclopedie.bsditions.fr>

Совещание в Ванзе было важным событием, но не является чрезмерно выдающимся в ряду аналогичных событий. Совещания по принятию важных решений по проведению Холокоста проводились и ранее, проходили они и в дальнейшем, некоторые из них были даже более значимыми, но их протоколы, если они вообще велись, были уничтожены.

Отсюда вытекает особенность совещания в Ванзе, которую имеют в виду историки, а также все те, кто высказывается или пишет на эту тему. Если нет

возможности сравнивать протокол одного совещания с другими документами или протоколами аналогичных совещаний, то можно потерять ориентиры и поместить и так столь скудную информацию в ложный контекст. Понятно, что при такой важности темы имеющиеся в наличии единичные документы сверхмерно эксплуатируются. Их привлекают в качестве подтверждения любого мало-мальски связанного с темой утверждения. Протоколы других совещаний, посвящённых этой теме, отсутствуют, поскольку документы с такой высокой степенью секретности подлежали уничтожению, что и было сделано – если не в конце войны, то ещё раньше.

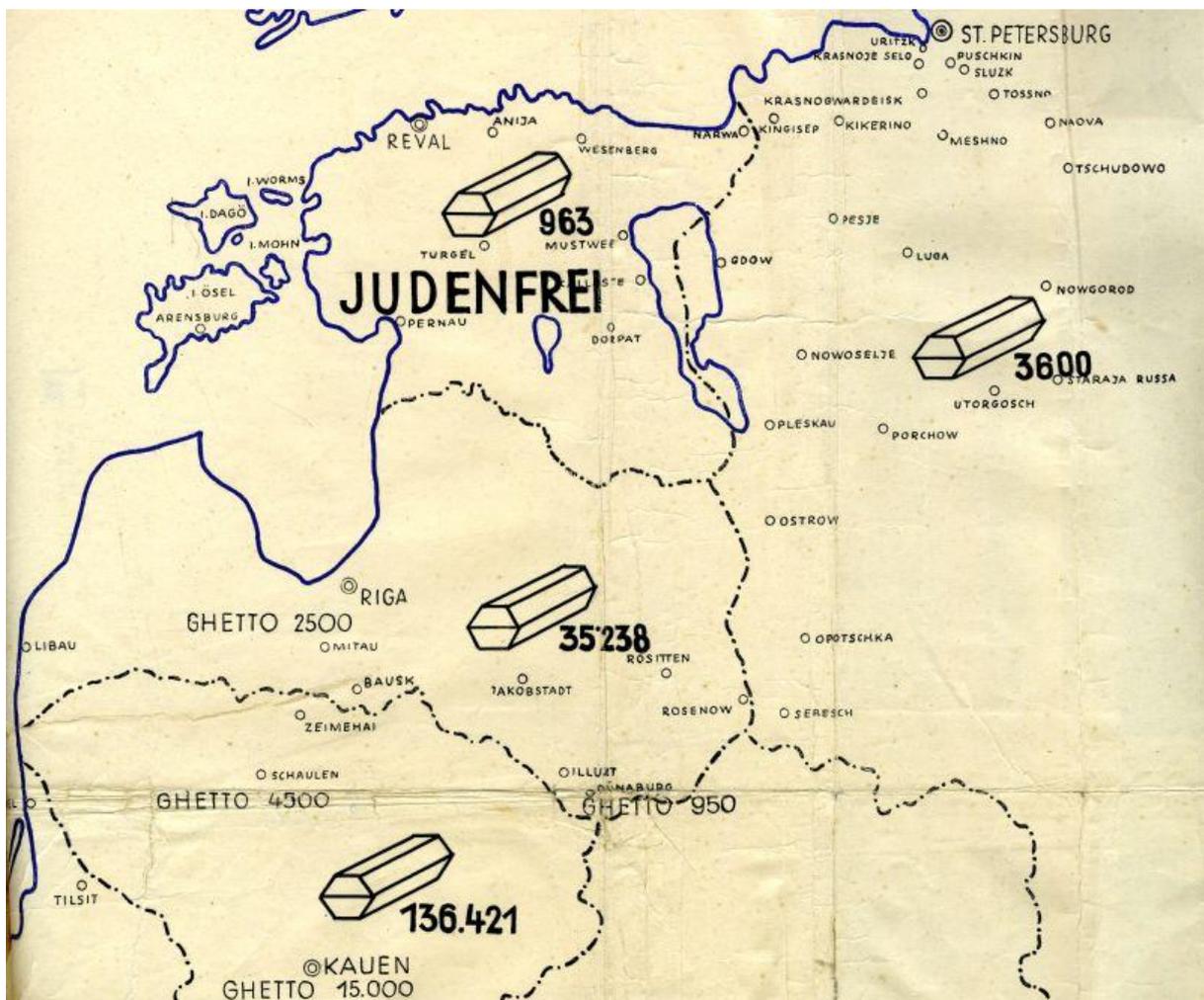
Министерство иностранных дел на совещании представлял младший статс-секретарь Мартин Лютер. Он был членом НСДАП, который пришёл в МИД вместе с Йоахимом фон Риббентропом. Позже Лютер в борьбе за власть между СС и Риббентропом перешёл в лагерь его противников, вследствие чего был посажен в тюрьму в 1943 году. Все документы его делопроизводства были переданы в архив ещё во время войны, в том числе и копия протокола совещания в Ванзе. После окончания войны в марте 1947 года документ попал в руки американцев и был опубликован. Секретный протокол совещания в Ванзе был составлен в 30 экземплярах для каждого участника совещания и ведомств, но только экземпляр Лютера (№ 16) сохранился.

На Ванзейской конференции были распределены задачи по транспортировке евреев на оккупированные территории в Восточной Европе в созданные или строящиеся концлагеря и лагеря уничтожения, а также установлены сроки. Также были определены категории евреев, подлежащих уничтожению. Различные ведомства были оповещены на конференции об «окончательном решении еврейского вопроса».

Немецких евреев следовало сконцентрировать в специальные транзитные гетто и далее транспортировать оттуда на восток. Евреи старше 65 лет, отличившиеся в годы Первой мировой войны и награждённые Железным крестом I класса подлежали отправке в гетто в Терезенштадте (Терезине) в Чехии. В протоколе было отмечено число евреев по странам и территориям, в том числе и по ещё не оккупированным, а также в союзных и нейтральных странах, всего свыше 11 миллионов человек.

Независимо от намерений Гейдриха совещание в Ванзе стало впоследствии стартом к ведомственной деятельности в осуществлении Холокоста. Тем не менее, уже летом, осенью и зимой 1941 года Айнзацгруппы и полицейские батальоны убили десятки тысяч евреев, преимущественно, в Латвии, Литве, Украине и Беларуси. Но происходило это под покровом секретности и без уведомления других ведомств. Теперь привлекались ведомства, без участия которых депортация миллионов людей из Европы была бы невозможной.

В Эстонии говорится и пишется о Ванзейской конференции намного больше, чем в других странах. Сохранившийся протокол сделал Эстонию в истории Холокоста печально знаменитой – в представленном в протоколе статистическом обзоре в Эстонии к началу 1942 года не было ни одного еврея. Словосочетание «Estland – judenfrei» («Эстония свободна от евреев») знакомо каждому, кто в курсе этой темы. Более того, предположительно Эстония осталась единственной страной с такой пометкой. Абсолютное большинство из примерно 1000 евреев, оставшихся осенью 1941 года в Эстонии, были к этому времени уже убиты.

Хотя речь идёт о проведении в жизнь национал-социалистской Германией расистской политики в оккупированной Эстонии под руководством и при непосредственном участии СС и учреждений полиции, в том числе и при участии завербованных местных жителей, Ванзейский протокол стал из-за одной строчки в нём причиной, вследствие которой Эстония была зафиксирована на карте международной истории Холокоста. Осень и зима 1941 года и весна 1942 года стали самым кровавым периодом в истории Эстонии, Летом и осенью в Эстонии были убиты оставшиеся в Эстонии евреи и ещё тысячи мужчин и

женщин, кого обвиняли в сотрудничестве с НКВД, компартией или просто с советской властью.

Экземпляр протокола Ванзейской конференции, принадлежавший Лютеру, был одним из первых документальных свидетельств о Холокосте и его использовали военные трибуналы США в 1947 году в судах, последовавших за Нюрнбергским процессом, против чиновников Главного управления СС по делам расы и поселений и министерства иностранных дел. Позже протоколам прибавил значимости судебный процесс, проведённый в 1961-62 гг. в Израиле над так называемым главным архитектором Холокоста Адольфом Эйхманом, который протоколировал совещание. Главный обвинитель Гидеон Хаузнер [в то время юридический советник правительства Израиля, прим.переводчика] попытался представить Эйхмана, подпись которого стояла под разосланными приглашениями на совещание, главным виновником Холокоста. Для придания значимости личности Эйхмана Ванзейский протокол был очень важен, и таким образом возросла известность самой Ванзейской конференции.

Ванзейский протокол – это пример значимости исторических источников и в то же время случайности, когда один и тот же документ, видимо, может всё прояснить о происшедшем, но и таким же образом скрыть другое, что может быть не менее важным. Важность Ванзейской конференции определили последующие события и те, кто искал объяснения им, как это обычно и бывает с событиями прошлого, которые мы отмечаем и помним.

Сегодня в вилле Ванзе размещается один из музеев истории Холокоста, который посвящён Ванзейской конференции и её последствиям. Протокол, составленный в Ванзе, прочно зафиксировал место Эстонии на карте истории Холокоста. Позже это стало импульсом для историков Эстонии и других стран, пожелавшим прояснить историю Холокоста в Эстонии.

Полный текст протокола совещания в Ванзе можно прочитать здесь:
http://eja.pri.ee/history/Holocaust/Wannsee_ru.pdf